Ду Шоу тонко отстранил Ань Чжэна: "Вы не будете вести дела с такими людьми, как они".

Он пошел к боссу и сказал: "Честно говоря, причудливые крышки на вас действительно потому, что это старые предметы, и они могут стоить несколько долларов в аукционном доме снаружи. Но если вы хотите, чтобы лев заговорил, то нам негде делать деньги, мы купили пукалку. "

Босс: "Вы любите покупать его или нет".

Ду Шоу был ошеломлен на мгновение, вернулся и сказал Чэнь Шаобаю: "Я ворчу, ты иди".

Чэнь Шаобай сказал вслух: "Ты также знаешь, что мы все практикующие, если практикующие схватят несколько крышек от горшков, ты сможешь это остановить? Так что цена справедливая, не думай, что у нас есть деньги, ты думаешь, что можешь попросить больше денег, взвесь себя. "

Босс: "Ты осмеливаешься претендовать на имя... Практики Дхармы хватают несколько крышек от горшков, ты подумал о своем достоинстве?"

Чэнь Шаобай вернулся к Аньчжэну: "Ты все еще спрашиваешь, сколько денег он хочет".

Босс отвесил пощечину: "Меньше этой цифры, даже не думай об этом!"

Ду Шоушэнь: "Глядя на эту позу - пятьдесят тысяч два, одного ребенка мало, пятьдесят тысяч два... можно купить, так дешево".

Чэнь Шаобай понизил голос и спросил Аньчжэна: "Ты уверен, что это чешуя священной рыбы. Если ты уверен, то больше пятисот тысяч двух не будет".

Ду Шоушу: "Чушь собачья, начальник не знает, что это чешуя священной рыбы".

Ань Чжэн сказал: "Забудь об этом, чешуя священной рыбы для него - крышка от кастрюли, а для меня - бесценное сокровище. Отдай ее ему за пятьдесят тысяч две, раз уж цену предложили, и тебе придется ее купить, к тому же эта вещь Ее ценность гораздо выше этой, и торговаться не стоит. "

Он подошел и вытащил большой серебряный билет: "Пять тысяч и два, я кое-что купил".

Босс фыркнул и взял серебряный билет, затем ошеломленно опустился на землю и вдруг упал на мягкую ногу: "Дядя... Вы говорите пятьдесят тысяч два? Вы уверены, что я правильно расслышал?"

Ань Чжэн: "Сколько вы имеете в виду?"

Босс: "Я хочу сказать, что пятьсот два не торгуйтесь... Нет! Вы не можете об этом жалеть, вы практики, а практики не могут говорить без веры. Если вы осмелитесь взять серебряный билет обратно ... Я ... Я просто умру, чтобы показать вам! "

Ду Шоушен: "Не надо, это того не стоит, ведь это пятьдесят тысяч два серебра? Итак, серебро будет отдано вам, когда мы отвернемся, вы нас позорите, мы хотим получить лицо. Но я думаю, что ты должен возместить нам ущерб. Ты прав? "

Босс: "Компенсацию? Какая компенсация?"

Его лицо было настороженным.

Ду Шоушу: "Что у вас здесь".

Он думал, что босс отреагирует. Это же ресторан. Но босс действительно забыл посмотреть на свою толстую и крепкую жену на кухне, а потом стиснул зубы и протянул серебряный билет обратно: "Мне нужна она, двери нет! Не говорите пятьдесят тысяч двести, пятьсот Даже два! "

Ань Чжэн рассмеялся: "Ладно, если скажешь, что потрачено пятьдесят тысяч и два серебра, тебе не будет обидно. Если ты так хорошо относишься к своей жене, эти пятьдесят тысяч два серебра достанутся тебе".

Ду Шоу подошел с улыбкой и похлопал по плечу испуганного начальника: "Я имею в виду, позвольте вам добавить блюдо".

Босс вздохнул и крепко сжал серебряный билет обеими руками: "Я был напуган до смерти... Я собираюсь добавить блюдо в ближайшее время, вы сказали, что это похоже на мою жизнь".

Аньчжэн и все трое с улыбкой вернулись в дом и сели за стол, чтобы продолжить пить и есть. Дадайе спросил, как ты так долго ходишь, разве это не просто сходить в туалет? Ду Худой похлопал себя по голове: "Черт, я забыл пописать".

Если говорят, что получить древний артефакт духа - это просто вопрос удачи, то найти девять чешуек священной рыбы в таком маленьком ресторанчике в горной деревне - это действительно не просто удача, чтобы описать это.

После еды Энн утверждала, что босс сказал несколько слов о богатстве, а затем убрал крышку и вышел.

Когда я взял его, то заметил, что хозяйка убрала крышку кастрюли, пока они ели, большое спасибо.

В глазах мужа и жены это также является их удачей.

Они полны вина и еды, и иногда поесть фермерской еды - это для них удовольствие. Вкус настолько густой и тяжелый, что в горле возникает легкий дискомфорт. Но после того, как я вышел, я почувствовал себя полным сладости. Я пожалел, что у меня никогда не будет возможности вернуться после еды в этот раз.

Но когда Аньчжэн вернулась ко входу в деревню и хотела уйти, их хорошее настроение сразу же исчезло.

Зверь Тенгюн умер.

Повозка все еще стояла на месте, а зверь Тенгюн, тянувший повозку, упал рядом с повозкой. Ань Чжэн присел на корточки и осмотрел его. На шее зверя Тенгюн было два кровавых отверстия, а пухлый зверь Тенгюн казался немного сморщенным, очевидно, его что-то засосало. Кровь монстров обычно пахнет, а эта тварь совсем не привередлива. Очевидно, она также хотела спровоцировать демонстрации против них.

"Вот дерьмо!"

выругался Ду Шоу: "Это, должно быть, снова кровавая летучая мышь. Если Лао Цзы не

вытащит его, у него не будет фамилии Ду!"

Ань Чжэн увидел сложенный лист бумаги рядом с трупом зверя Тенгюна. Он поднял его и посмотрел на него. На нем было несколько строк, написанных кровью.

[Я знаю, что ты преследуешь меня, но твое мастерство просто смехотворно. Я, наверное, считал, пока ты ел, пил и веселился. На ярмарке в храме горной деревни собралось по меньшей мере более 4 000 человек. По крайней мере, половина из них не уйдет сегодня. Чтобы дать вам выбор, сегодня вечером вы сами выбрали человека для смерти, положили голову на высокую **** дверь, а тело поставили на колени. В противном случае... Я убил всех жителей деревни. Конечно, вы можете не беспокоиться, в конце концов, это не имеет к вам никакого отношения. Но я надеюсь, что вы сможете вернуться и посмотреть на это после вашего отъезда. Здесь есть мертвые тела.

Чэнь Шаобай взял бумагу, посмотрел на нее, а затем разорвал: "Бесстыжего человека я уже видел, а бесстыжего зверя вижу впервые. Аньчжэн, мы сегодня не уйдем, собери людей, я посмотрю, как они начнут. "

Ду Шоу тонко сказал: "По крайней мере, две тысячи человек, мы не сможем позаботиться об этом. Эта кровавая летучая мышь лучше всех умеет прятаться и совершать покушения, он быстр, летает тихо, близко к тем людям, которые не могут практиковаться, их немного Нет силы сопротивления. У вас есть пространство? Это похоже на большое пространство для горчицы. Это должно быть нормально, чтобы поместить его в две тысячи человек. "

Чэнь Шаобай: "Есть... но ты подумал о возможности того, что он ждет нас, чтобы сделать это?"

Ду Шоу на мгновение застыл: "Почему?"

Ань Чжэн сказал: "Чэнь Шаобай сказал, что в этом есть смысл, этот мерзавец слишком коварен. Он может трансформироваться, и это ничем не отличается от обычного человека. Независимо от моего небесного ока или твоего чувства вызова зверя, невозможно иметь большое расстояние Что толку. Если он смешался с толпой, давайте отправим людей прямо в пространство... Мы охраняем эту деревню снаружи, он убивает людей в пространстве..."

Ду Шоушэнь: "Он действительно осмелился сделать это? Если он войдет в пространство, он не сможет сбежать".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Он не должен осмелиться, но мы не смеем играть в азартные игры... это две тысячи жизней".

Ду Шоу тонко выругался: "Проклятье, плохие парни так щепетильны в делах! А у нас слишком много забот, и мы боимся что-либо делать!"

"Не может быть!"

сказал Чэнь Шаобай: "Спустись и подумай, можем ли мы все еще быть поставлены в тупик зверем?"

Ань Чжэн стоял рядом с телом зверя Тенгюна под деревом и слегка хмурился: "Этот парень очень умен и уверен в себе. Он знает, что его метод обязательно сработает, и он знает, что мы не можем допустить самоубийства, поэтому его цель - Что?

У меня был опыт, когда я расследовал это дело, то есть, независимо от средств противника, первое, что нужно учитывать, это то, какова цель противника. "

"Цель?"

Дада Е внезапно озарился: "Давайте разделимся".

Ду Шоу кивнул: "Ты прав, он сделал это, чтобы мы разделились, потому что две тысячи человек говорят, что слишком много - это не слишком много, а сказано не так много. Если мы не разделимся, то нам вообще не будет до этого дела. Пойдем, но пока он разлучен, есть возможность... Он самый хитрый убийца, прирожденный убийца". "

пробормотал про себя Ань Чжэн: "Умно..."

Ду Шоушу: "Это действительно умно. Если ты не привык думать о расследовании дела, то сегодня ночью нас точно разлучат. А мы с Да Да Е недостаточно сильны, чтобы блокировать подлую атаку этого парня". . "

"Хотя мы знаем цель этого парня, что нам делать?"

Дадайе оглянулся на горную деревню: "Сейчас там не менее 4 000 человек. Даже когда стемнеет, там 2 000 человек. Если мы не разделим их и не сможем обеспечить им доход, мы не сможем решить эту проблему...".

Чэнь Шаобай: "Должно быть, он сейчас в горной деревне, в месте, где мы можем видеть, но не можем различить его, просто смотрит на нас так".

Ань Чжэн посмотрел на людей, на все еще оживленную толпу, а затем взглянул на тело зверя Тенгюна, лежащее на земле. После минутного молчания он вдруг сделал жест "бу". Чэнь Шаобай не знал, что делает Ань Чжэн, но все предпочли промолчать.

Ань Чжэн сказал: "Я тоже думаю, что он прячется среди этих людей, сильный человек, который занимается земледелием на великой земле, и прячась среди людей, вряд ли будет иметь недостатки. Но если... если он действительно уверен, что отделится Убивать нас, когда мы только вошли в деревню, мы почти начали. Сначала нас было немного, и даже Да Дэйе пошел и купил много вещей в одиночку. Почему? "

Ань Чжэн вытащил Сломанный Меч, пока говорил, и тихо сказал: "Так, может, его цель - не убить нас? А в том, чтобы удержать нас?"

Сказав это, он внезапно ударил мечом и прямо пронзил тело зверя Тенгюна. В животе зверя Тенгюна раздался приглушенный шум, а затем хлынула кровь, которую принес сломанный армейский меч. Кровь зверя Тенгюна была высосана этой тварью, крови не могло быть.

После выстрела Ань Чжэн не остановился. На его ладони появилась сила Пурпурного Электричества Грома, и она была направлена в то место, где был пробит зверь Тенгюн. С грохотом тело зверя Тенгюна разорвалось на части, а изнутри вылетел человек ****. Аньчжэн только что сильно ранил его мечом, и, получив еще одну ладонь, этот человек едва мог двигаться.

"Он хотел задержать нас, мы все время думали о том, какой он умный, хитрый и жестокий, но забыли одну из его важнейших характеристик... Он был осторожен и боялся смерти. Должно

быть, ему приказали сдерживать нас, но не решаться стрелять напрямую, до прибытия подкрепления он придумал этот способ. Он боялся смерти, поэтому не решался по-настоящему присоединиться к толпе, потому что тоже боялся, что его включат в пространство и он станет черепахой в урне. Азартные игры, он не смел. "

"Однако мы можем различить его дыхание. Тело зверя Тенгюн - это то место, где он прячется. Как только мы разделимся, он будет убит, если есть шанс, и спрячется здесь, если шанса нет".

Ань Чжэн подошел к летучей мыши, которая выглядела как молодой человек. В брюшной полости летучей мыши был меч. Газ меча раздробил его меридианы и внутренние органы, а затем ладонь почти сломала его. Плоть.

"Я не могу думать об этом. Самый большой выигрыш сегодня - это ты".

Длинный меч Аньчжэна вонзился вниз, пронзив горло кровавой летучей мыши: "Ты все еще должен моему другу голову".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2191297